

В.Ф. Трощанский

**Наброски о якутах Якутского
округа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Ф. Трошанский**
Наброски о якутах Якутского округа / В.Ф. Трошанский – М.: Книга по Тре-
бованию, 2021. – 146 с.

ISBN 978-5-458-08429-1

ISBN 978-5-458-08429-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

въ ихъ домашней обстановкѣ“—1908 г., вып. III и IV, и гл. III и отчасти VII: „Любовь и бракъ у якутовъ“—1909 г., вып. II—III) и „Сибирскіе Вопросы“ (гл. IV и V: „Землепользованіе и земледѣліе у якутовъ“—1908 г., №№ 31—32 и 33—34). Остальныя главы появляются въ печати впервые.

Въ текстѣ „Набросковъ“ я позволилъ себѣ сдѣлать незначительныя вставки и прибавить якутскія названія упоминаемыхъ авторомъ предметовъ, заключивъ таковыя въ угловые скобки; мои примѣчанія въ тексту обозначены цыфрами.

Эд. Пенарскій.

Якуты въ ихъ домашней обстановкѣ.

I.

Бдучи въ Якутскую область, я рисовалъ себѣ самыя мрачныя картины жизненной обстановки якутовъ на основаніи тѣхъ отрывочныхъ свѣдѣній, которыя случайно долетали до меня. Но вотъ, не доѣзжая верстъ 200 до Якутска, мнѣ представился случай ознакомиться съ жильемъ того народа, среди котораго предстояло коротать дни. То, что я при этомъ увидѣлъ, только реализовало въ конкретной формѣ мои болѣе или менѣе неопредѣленные страхи и произвело на меня самое удручающее впечатлѣніе.

На одной изъ почтовыхъ станцій мнѣ предложили осмотрѣть якутскую юрту, которая находилась, по словамъ почто-содержателя, въ нѣсколькихъ шагахъ. Я вышелъ на дворъ и, пройдя немного, остановился въ недоумѣніи, такъ какъ нигдѣ не оказывалось и признаковъ человѣческаго жилья. Но каково же было мое удивленіе, когда мнѣ указали на какой-то коричневый холмъ съ небольшимъ отверстіемъ, затенутымъ

льдиной, и сказали, что вотъ именно этотъ холмъ и есть якутская юрта, а льдина—не что иное, какъ окно. Нужно замѣтить, что сами якуты никогда не называютъ своего жилья юртой¹⁾. Для обозначенія, вообще, всякой жилой постройки у нихъ есть слово джіа [=џіа], а то, что русскіе называютъ юртой, они зовутъ балаганомъ [балаган]. Балаганъ—слово персидское; принесли ли якуты съ собою это слово или заимствовали его у русскихъ—неизвѣстно, но что сама постройка заимствована у послѣднихъ—болѣе чѣмъ вѣроятно. Помнится, я читалъ гдѣ-то описаніе старинныхъ казачьихъ куреней, и, помнится, принципъ постройки ихъ тотъ же, что и якутскихъ балагановъ. Правда, самый принципъ этой постройки до того простъ, что можно бы, разумѣется, обойтись безъ заимствованія, но,—въ виду того, что якуты заимствовали у русскихъ даже такой, простой конструкціи и въ то же время крайне необходимый, предметъ, какъ столъ (о трехъ ножкахъ), называющійся по-якутски о ст у о л,—трудно предположить, что до постройки балагана, требующей болѣе значительной сообразительности и технической сноровки, они додумались сами. Кромѣ того, едва ли якуты имѣли возможность, до пришествія русскихъ, срубить и отдѣлывать болѣе или менѣе толстыя деревья своими первобытными инструментами,—туземное происхожденіе теперешняго якутскаго топора для меня весьма сомнительно, такъ какъ его форма рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ формы русскаго топора. Къ тому же, въ од-

---

¹⁾ Якутское слово сурт (пепелище)—тюрк. јурт (мѣсто жительства, стоянка, жилище), отъ котораго происходитъ русское юртъ или юрта, встрѣчается въ обиходной рѣчи, очень рѣдко, въ значеніи «лѣтника» (сајыңы сурт), «зимника» (кысыңы сурт) или заброшеннаго жилья (халбыт сурт), чаще—въ наваніяхъ мѣстностей: Кылаі сурда, Хотūr сурда, Сурт сь сѣ и пр. По Сѣрошевскому («Якуты», 347), сурт назывались мѣста, гдѣ пасли скоть: «быль кобылій суртъ; былъ коровій суртъ. Якуты перебирались изъ урасы въ урасу, изъ сурта на суртъ».

ной сказкѣ, дѣвушка, обращаясь къ матери, говорить: „До-стань, дай мнѣ ремень, которымъ я увязываю сѣно и де-рево. Дай оправленный оловомъ ножъ, которымъ я играю — строгою траву и дерево! Дай топоръ, которымъ я играю — перерубаю траву и дерево!“¹⁾ Во-первыхъ, мы видимъ, что запастись сѣно и дрова лежало на обязанности женщинъ, а потому то оръ не могъ быть такимъ тяжелымъ, какимъ мы его видимъ теперь; во-вторыхъ, онъ не могъ быть такимъ и потому, что его съ одинаковымъ удобствомъ употребляютъ для „перерубки“ травы и дерева; наконецъ, онъ употре-бляется наравнѣ съ ножомъ, а потому, въ качествѣ орудія, не можетъ значительно отличаться своею приспособленностью къ обработкѣ, а главное — къ рубкѣ болѣе или менѣе толстыхъ бревенъ. Но имѣются еще основанія въ пользу того, что ба-лаганъ — не якутскаго происхожденія.

Еще и теперь можно встрѣтить кое у кого изъ богачей коническую юрту изъ бересты, которая имѣетъ специальное якутское названіе — ураса²⁾. Ея постройка очень характерна для якутской техники, а потому я и скажу нѣсколько словъ объ ней.

Ураса, которую я специально осматривалъ, имѣетъ около трехъ съ половиной сажень вышины и, по формѣ, напо-минаетъ сахарную голову, такъ какъ линія продольнаго сѣ-ченія урасы — кривая. Окно нѣтъ, но она освѣщается свѣтомъ, падающимъ сверху черезъ дымовое отверстіе, которое очень велико; въ ней имѣется дверь, въ старину лѣтомъ завѣши-вавшаяся берестой, а зимой шкурами. Я буду описывать ура-су въ томъ порядкѣ, какъ она строится. Нужно замѣтить, что урасу можно строить изъ самаго мелкаго лѣса. Прежде всего, вкапываютъ вертикально столбы, — въ осмотровѣнной

¹⁾ Худяковъ, И. А. Верхоянскій Сборникъ. Ирк. 1890, стр. 93.

²⁾ Ср. бурятское uruse (палаточное или шатерное древко), которое Castrén (Versuch einer burjätischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichnis. St. Petersburg. S. 102 b) сравниваетъ, впрочемъ, съ якутскимъ ура-џа с (шесть, жердь).

мною юртѣ ихъ было 12,—вышиною въ сажень, на разстояніи отъ двухъ съ половиной до трехъ арш. другъ отъ друга; внизу между каждымъ двумя столбами врублены горизонтально два бревна, лежація другъ на другѣ. Въ верхніе концы столбовъ врублены дугообразныя плахи, такъ что получается деревянный кругъ [орто курдѹ], поддерживаемый столбами. Отступя наружу аршина полтора отъ столбовъ, вкапываютъ наклонно длинныя, гладко выструганныя жерди такъ, что онѣ лежатъ на вышеупомянутомъ деревянномъ кругѣ; жерди вкапываются на разстояніи вершковъ 4-хъ другъ отъ друга. Затѣмъ, изъ двухъ или трехъ выгнутыхъ и связанныхъ между собою жердей дѣлають кольцо, равное по величинѣ кругу примѣрно средняго сѣченія предполагающагося конуса, и насаживаютъ его на пропущенныя внутрь жерди, нажимая ихъ на деревянный кругъ; одна треть жердей—такой длины, что концы ихъ связываются между собою въ верхушкѣ конуса, тогда какъ остальные не доходятъ до вершины аршина полтора или два и ихъ концы привязываются къ другому, гораздо меньшему кругу изъ крученыхъ талинь. На этотъ остовъ изъ жердей надѣвается плотно пригнанный берестяной покровъ, сшитый конскимъ волосомъ изъ небольшихъ кусковъ бересты; затѣмъ, этотъ покровъ еще обкладывается кусками бересты, но уже не сшитыми, а сверхъ всего этого лежатъ также вкопанныя нижними концами жерди, которыя опять пригнетаются посрединѣ кольцомъ; съ верхними концами жердей поступаютъ какъ и въ предыдущемъ случаѣ. Въ срединѣ урасы устраивается деревянный ящикъ [холѹмтан или состуок=русск. шестокъ] вышиною въ 4—5 верш., плотно набиваемый глиною и служащій очагомъ. По обѣ стороны очага вкопано по столбу [ачах или кѵлѵ] въ два съ половиной аршина вышиною; столбы соединены между собою перекладиною, имѣющею съвзозной продольный прорѣзъ, въ которомъ движутся деревянные крючки [кѵхѵ] для навѣшива-

нія котловъ ¹⁾). Отъ нижнихъ ~~древенъ~~ ^{древенъ}, соединяющихъ основныя столбы, идутъ ~~къ~~ ^{къ} берестяному покрову неподвижныя лавки, орон'ы, вокругъ всей урасы, оставляя свободнымъ только пространство противъ дверей.

Въ нашемъ ²⁾ наследіи имѣется только три урасы, и въ нихъ живутъ лѣтомъ; въ настоящее время ихъ почти не строятъ ³⁾, такъ какъ онѣ очень дорого стоятъ, а для лѣтняго помѣщенія устраиваются такія же балаганы, какъ и для зимняго, но только изъ болѣе мелкаго лѣса. Если бы якуты умѣли строить свои балаганы до прихода русскихъ, то имъ, значить, извѣстно было бы и слово балаганъ, а потому нужно было бы признать, что они принесли съ собою изъ своей прежней родины какъ самое слово, такъ и умѣнье строить балаганы, и, въ такомъ случаѣ, такія же постройки должны были бы быть и у ихъ родичей—бурятъ, изъ настоящаго мѣстожителства которыхъ якуты и пришли сюда, но тамъ ихъ нѣтъ. Съ другой же стороны, если имъ были извѣстны балаганы, то что, въ самомъ дѣлѣ, могло побудить ихъ строить урасы, которыя хуже защищаютъ отъ стужи и непогоды и требуютъ больше труда и трудно добываемаго матеріала? Можно подумать, что онѣ строились только для лѣтнихъ помѣщеній, но и это невѣрно, какъ какъ у якутовъ сохранилось названіе б у о р у р а с а, указывающее, что эти сооруженія обкладывались дерномъ или обмазывались глиной, а это могло

---

¹⁾ У Сѣрошевскаго («Якуты», стр. 350) названіе а ч а х ошибочно примѣнено къ перекладинамъ вмѣсто столбовъ, на которыхъ онѣ держатся; а ч ѣ м ѣ, у него же, какъ и у Ма а қ а («Вилуйскій округъ», ч. III, стр. 46), деревянныя крюки названы ошибочно к ѳ л ѳ вмѣсто к ѳ х ѳ.

²⁾ Авторъ жилъ въ 3-емъ Жохсогонскомъ наследіи Ботурускаго улуса.

³⁾ Богатый родовичъ упомянутаго наследія, Н. П. Слѣпцовъ, бывший улусный голова, выстроилъ на своей усадьбѣ урасу съ цѣлью сохранить для потомства этотъ родъ стариннаго якутскаго жилья, признаваемаго Сѣрошевскимъ («Якуты», стр. 347) «за самую древнюю форму якутскихъ жилищъ».

дѣлаться только съ помѣщеніями, предназначавшимися для зимы. Въ Колымскомъ округѣ и до сихъ поръ якуты живутъ въ „коническихъ, обсыпанныхъ ¹⁾ землю чумахъ“ (Зап. Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ., т. II, вып. I. Ирк. 1892: „Очерки крайняго сѣверо-востока“. И. Шкловскаго, стр. 37). Предположить же, что якуты сами додумались до постройки балагана на своей новой родинѣ, также невозможно, потому что тогда они удержали бы круговую форму, замѣнивъ только бересту и жерди сплошными стѣнами изъ бревенъ и построивъ потолокъ. Круговую форму они должны были бы сохранить какъ потому, что она была имъ болѣе привычна, такъ и потому, что въ первое время имъ легче было бы строить круговые балаганы, чѣмъ четырехугольные. Кромѣ того, я не могу допустить, чтобы народъ, сумѣвшій самостоятельно дойти до постройки балагана, связывая остовъ его разнообразными зарубками, сохранилъ до прихода русскихъ свой столъ, который состоялъ только изъ столешницы, сшитой изъ бересты и прикрѣпленной къ 4 палкамъ, связаннымъ между собою по угламъ;—сохранилъ бы до настоящаго времени свои нарты (саи) въ первобытномъ ихъ видѣ, скрѣпляя между собою различныя части ремнями,—даже копылья привязаны или, вѣрнѣе сказать, пришиты узкими ремнями къ полозьямъ. Я полагаю, что сшитыя нарты болѣе соответствуютъ сшитой урасѣ и сшитой же берестяной посудѣ, а если прибавить еще, что даже выгребныя лопаты шиваются изъ мелкихъ досточекъ, которыя прикрѣпляются ремешками къ рубояткѣ,—что лодки и деревянные

---

¹⁾ По сообщенію В. И. Гохельсона, эти коническія обложенныя дерномъ (а не обсыпанная землей) юрты встрѣчаются у якутовъ глубокаго сѣвера какъ въ Колымскомъ, такъ и въ Верхоянскомъ округахъ (въ послѣднемъ чаще). Въ такихъ юртахъ живутъ только лѣтомъ во время промысла рыбы. В. И. Гохельсонъ считаетъ этотъ типъ лѣтняго жилья якутскихъ рыболововъ заимствованнымъ отъ осѣвшихъ тунгусовъ. Объякутѣвшіе (по языку и образу жизни) тунгусы устья Лены лѣтомъ живутъ въ такихъ урасахъ. (Личное сообщеніе).

части сѣдла также шиваются, то для насъ станетъ вполне ясно, что принципъ постройки балагана—совершенно иной и не имѣетъ ничего общаго со шиваніемъ, которое у якутовъ было единственной технической основой ¹⁾).

Но, какъ бы то ни было, передъ нами стояло человѣческое жилье-юрта, а отверстие, заткнутое льдиной, дѣйствительно, оказалось окномъ, обращеннымъ къ югу, тогда какъ съ восточной стороны обнаружилась дверь, обшитая коровьей шкурой.

Быль мартъ мѣсяцъ. Въ воздухѣ тепло, но земля покрыта еще толстымъ слоемъ снѣга. Лена скована непроницаемой броней, и, какъ ни старается солнце разжечься,—ничего не выходитъ.

Только на этой коричневой глыбѣ и подлѣ нея нѣтъ снѣга, только надъ ней струится воздухъ отъ легкой испарины, далеко разнося ароматъ якутской весны,—ароматъ, отъ котораго тошнить; въ немъ преобладаетъ ѣдкій запахъ амміака съ запахомъ горѣлаго навоза, потому что, въ это время года, обсохшая на поверхности юрта тамъ и сямъ загорается отъ падающихъ изъ трубы искръ, и якутки съ ребятишками постоянно засыпаютъ снѣгомъ или заливаютъ водою загорѣвшіяся мѣста. Горитъ коровій навозъ, которымъ облѣплена юрта поверхъ глиняной обмазки.

Обыкновенно каждую осень, когда и днемъ начинается подмораживать, якутскія женщины набрасываютъ на стѣны юрты свѣжій коровій навозъ безъ всякой подмѣси, а затѣмъ

---

¹⁾ По мнѣнію Миддендорфа (Путеш. на сѣверъ и востокъ Сибири. Ч. II, отд. VI. Спб 1878, стр. 780), «якутъ... перенялъ у тунгусовъ ихъ зимнее жилье *Утāн*, но не передѣлалъ его, а удовольствовался только расширеніемъ его». *Утāн*—упомянутый выше (стр. 8, прим.) шалашъ, устроенный изъ конусообразно поставленныхъ жердей, съ отверстиемъ вверху, и обмазанный глиною или обложенный дерномъ. Ср. Сѣрошевскій, Якуты; стр. 362—3.

разглаживаютъ его, и эта работа производится ежедневно недѣли двѣ, по мѣрѣ накопленія смазочнаго матеріала,—вотъ почему весной эта глыба, постепенно оттаивая, благоухаетъ. Къ тому же, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ жилья вы можете увидѣть цѣлыя горы коровьяго навоза, накопившагося за зиму, а иногда и за много зимъ, потому что не всегда его лѣтомъ сжигаютъ; онъ также таетъ въ эту пору и также возвѣщаетъ своимъ благоуханіемъ о наступленіи весны,—якутской весны съ глубокимъ снѣгомъ и отвратительнымъ смрадомъ. Судя по величинѣ этихъ горъ, вы можете составить себѣ понятіе о благосостояніи хозяина; это—едва ли не единственное вѣрное мѣрило, такъ какъ жизненная обстановка якутовъ ничего вамъ не скажетъ: сплошь и рядомъ состоятельные якуты живутъ въ такой же обстановкѣ, какъ и бѣдные, и зачастую не признаешь даже богача по его домашней обстановкѣ и обычной одеждѣ, особенно богача, нетронутого цивилизаціей, т.-е. неграмотнаго и не ѣздящаго въ г. Якутскъ.

Но такъ какъ мы—въ скотоводческой странѣ, то весьма естественно, что картина весны пріобрѣтаетъ окончательно пасторальный характеръ отъ присутствія на ея фонѣ коровъ и телятъ, еще болѣе отгнѣняющихъ характеръ этого края. Да, глядя на этотъ жалкій, мелкій, истощенный скотъ, съ уродливыми рогами и копытами, съ плотно присохшимъ на бокахъ и на заднихъ ногахъ толстымъ слоемъ навоза, который отвалится только къ срединѣ лѣта вмѣстѣ съ шерстью, съ такимъ же образомъ облѣпленнымъ хвостомъ, со взбитой, грязной шерстью, мѣстами вытертой, съ отвратительнымъ запахомъ, распространяющимся вокругъ этихъ скрючившихся коровъ и телятъ,—вы уже предчувствуете, что васъ ожидаетъ въ юртѣ.

Вотъ, прежде всего, чѣмъ поражаетъ васъ жизнь якутовъ,—поражаетъ ваше зрѣніе, обоняніе и дыханіе. Но не поддавайтесь этимъ впечатлѣніямъ, а главное—не дѣлайте никакихъ обобщеній и сближеній подъ вліяніемъ благоуханія якутской весны, а то рискуете очутиться въ положеніи чело-

вѣка, открывающаго несуществующую Америку. Въ такое положеніе попадаютъ многіе русскіе, незнающіе якутскаго языка, но имѣющіе слабость къ стремленію пролить свѣтъ истины на основаніи данныхъ того же языка. Каждый изъ нихъ обязательно откроетъ, что слово *саха*, которымъ называютъ себя якуты, имѣетъ общій корень со словомъ *сах*, коровій навозъ, а затѣмъ дѣлаются болѣе или менѣе неожиданныя сближенія и заключенія. Но постарайтесь запомнить, что между этими двумя словами—какъ увѣряютъ прекрасно знающіе языкъ и практически и теоретически—не существуетъ никакого лингвистическаго родства. Когда уже были написаны эти строки, мнѣ пришлось прочесть въ высшей степени забавное открытіе въ этомъ родѣ, превзошедшее своею бойкостью всѣ извѣстныя мнѣ анекдотическія открытія. В. Л. Приклонскій напечаталъ въ „Изв. Вост.-Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общества“ за 1887 годъ ¹⁾, что якуты „носятъ названіе *саха*—навозъ“ (стр. 13). Что можетъ быть проще и вразумительнѣе: якуты такъ-таки прямо и называютъ себя навозомъ! А между тѣмъ, какъ я уже говорилъ выше, для народа и навоза существуютъ два разныхъ слова; но почтенный авторъ „Матеріаловъ по этнографіи якутовъ“ не подозрѣвалъ этого, а разъ онъ этого не подозрѣвалъ, то, разумѣется, никакія сомнѣнія не колебали его рѣшимости обогатить этнографію и инныя науки, и онъ обогащаетъ слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Навозомъ обмазывали и обмазываютъ юрту; изъ навоза дѣлали и дѣлаютъ посуду (?); за отсутствіемъ глины хозяйство якута безъ навоза немислимо“. Начать съ того, что обмазка якутами своего жилища навозомъ началась, по всѣмъ вѣроятіямъ, недавно, такъ какъ въ сказкахъ нигдѣ не встрѣчается указаній на то, чтобы юрты обмазывались

---

¹⁾ Томъ XVIII. Ирк. 1888. См. также въ «Живой Старинѣ» 1890, вып. II: Три года въ Якутской области (Этнографическіе очерки), гл. II, стр. 32.

навозомъ, а всегда онѣ обкладываются землей; затѣмъ, тунгусы называютъ якутовъ „земляными“ (буор сахалар¹⁾), а не навозными. Далѣе, неизвѣстно, о какой посудѣ говорить авторъ? Разъ глины совсѣмъ нѣтъ, то, значитъ, и горшки дѣлаютъ изъ „навоза“—что можетъ быть любопытнѣе для этнографа? Но фактъ—то, что изъ „навоза“ якуты не дѣлаютъ никакой „посуды“²). Я живу 8-й годъ среди якутовъ, и мнѣ пришлось только одинъ разъ видѣть нѣчто въ родѣ ванны, сдѣланной изъ коровьяго навоза; въ ней якуты обмолачиваютъ зимою хлѣбъ, а потому происхожденіе этой навозной посуды позднѣйшее, такъ какъ якуты стали сѣять хлѣбъ очень недавно. Что же касается до того, будто Якутская область представляетъ изъ себя песчаную Аравію, то я ужъ и не знаю, какъ назвать это открытіе. Глины въ Якутской области даже болѣе, чѣмъ нужно, и только на берегахъ болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ имѣются пески. Я живу въ 200 верстахъ отъ г. Якутска у небольшой рѣчки³) и, чтобы имѣть песокъ, которымъ обмазывается деревянная лопатка, употребляемая для правки косы, я вынужденъ возить его для себя (а всего-то мнѣ нужно фунтовъ 7—8) изъ-за 25-ти верстъ, да и то онъ имѣется на небольшомъ клочкѣ земли, а въ большомъ количествѣ можно его достать только въ 50-ти верстахъ на рѣкѣ Амгѣ. Но вернемся къ прерванному разсказу.

И такъ, я вижу передъ собою усѣченную четырехугольную пирамиду коричневаго цвѣта, вышиною аршина въ 4, съ

---

¹) Худяковъ, стр. 68.

²) Говоря, что якуты дѣлаютъ изъ навоза посуду, покойный Приклонскій имѣлъ въ виду, по всей вѣроятности, ту большую чашу изъ навоза, которую онъ описываетъ такъ: «Съ наступленіемъ морозовъ насыпаютъ кучу снѣга въ видѣ полушарія, облагаютъ его свѣжимъ коровьимъ пометомъ и, когда онъ замерзнетъ, то, повернувъ, получаютъ большую чашу, которую обливаютъ водой, наводятъ глазурь (подобно ступкѣ), и въ эту-то чашу сливаютъ жидкій таръ изъ ушатовъ» (Жив. Ст., op. cit., стр. 43). Таръ—прокисшее за лѣто молоко.

³) Рч. Татта, лѣвый притокъ Алдана.